

"Э-эх... Да что вы знаете об упражнениях, неучи?!"

В тот миг, когда Му Джин выкрикнул эти слова...

"..."

...на тренировочной площадке воцарилась гробовая тишина.

"Му... Му Джин, ты чего? Что случилось?"

В этой тишине до него донесся обеспокоенный голос мальчишки, который будил его утром.

Но Му Джин не мог ответить.

Молодые монахи, наблюдавшие за тренировкой, – ученики второго поколения – с искажёнными яростью лицами надвигались на него.

"Как ты смеешь?! Что за выходки во время тренировки?!"

"Слабак! Не можешь – нечего было и начинать! Ты позоришь Шаолинь!"

"Немедленно прими правильную стойку!"

Даже обычный человек стушевался бы под таким напором, а эти парни владели боевыми искусствами. Их голоса были пропитаны ци.

Трус бы уже мокрым пятном растекся по земле...

"Что же, теперь нельзя и слова сказать, если что-то не так?"

Но Му Джин не привык пасовать перед трудностями. Семь лет в спецназе, десять лет работы фитнес-тренером, постоянные стычки с неадекватными клиентами...

Неужели он спасует перед кучкой юнцов?

Его невозмутимость озадачила монахов.

"Ты, жалкий ученик, смеешь утверждать, что методы тренировок Шаолиня неверны?" – грозно спросил один из них, сделав шаг вперёд.

Му Джину оставалось только усмехнуться.

'Вот это сон, ничего не скажешь!'

Всё это – и тон, и выражения лиц – было точь-в-точь как в тех романах, что он читал.

'Может, мне теперь ещё и говорить, как в древности?'

Собравшись с мыслями, он ответил:

"Если тренироваться так, как вы, то к старости заработаете себе проблемы с коленями. И никакие снадобья не помогут".

"Это жалкие отговорки для слабаков!"

"Разве боевые искусства не предназначены для укрепления духа и тела? А вы говорите, что слабакам они не подходят? Не вижу логики".

Монах, осмелившийся усомниться в его словах, на мгновение лишился дара речи. Но его поспешил выручить товарищ:

"Наше учение отличается от того, о чём ты говоришь! Мы практикуем боевые искусства, чтобы достичь просветления!"

"То есть вы хотите сказать, что слабаки не достойны просветления?"

"Нет, ты не понял! Мы закаляем свой дух через физические страдания!"

Монах явно растерялся, но Му Джин уже раскусил его логику.

"И зачем же вам нужно это ваше просветление?" – усмехнулся он.

"Человеческий разум слаб. Столкнувшись с трудностями, люди ищут лёгких путей, поддаются дурным помыслам. Мы же учимся преодолевать боль и соблазны, чтобы очистить свой разум".

"И это поможет вам достичь просветления?"

"Именно".

"Так значит, просветление – это то, чего можно достичь за пару дней?"

"Что за чушь ты несёшь?!"

"А разве не об этом вы говорите? Вы утверждаете, что боль – это хорошо, поэтому можно и колени стереть. Значит, в старости, когда колени уже будут уничтожены, можно не утруждать себя тренировками? Выходит, что просветления можно достичь и в молодости. Так почему же почтенный Хё Джон до сих пор не достиг просветления, а?"

Му Джин указал на монаха средних лет, который руководил тренировкой, – это был Хё Джон, ученик первого поколения.

Молодые монахи онемели от такой наглости.

'Да как он смеет?!'

Новичок, только-только поступивший в монастырь, указал пальцем на их наставника!

Му Джин же, сразив всех наповал своей железной логикой, довольно улыбался.

'Десять лет работы с клиентами не прошли даром!'

Сервис – это вам не шутки!

Вот только применять свои навыки во сне было как-то обидно...

"Хватит!"

Хё Джон, которого только что при всех называли бездельником, не выдержал. Сделав несколько шагов вперёд, он грозно уставился на Му Джина.

"Я слышал твои аргументы. Ты прав, говоря, что многие монахи используют боевые искусства лишь для достижения просветления. Но только не в Шаолине".

"И чем же мы отличаемся от других?" – не сбавляя напора Му Джин.

"Мы практикуем боевые искусства не только ради собственного развития. Наша цель – защищать слабых от зла и несправедливости".

"И чтобы защищать слабых, нужно стереть себе колени?"

"Именно", – ответил Хё Джон, прожигая Му Джина взглядом.

Как ни крути, а он был всего лишь жалким новичком. К тому же, своим поведением он подавал дурной пример остальным.

Хё Джон не мог ударить ребёнка, это было бы недостойно монаха.

Поэтому он решил проучить наглеца другим способом.

"Раз ты считаешь, что наши методы тренировок неверны, докажи это".

"И как же я могу это сделать?"

"Если ты утверждаешь, что наши методы неверны, значит, ты знаешь, как нужно тренироваться правильно. Победи нашего ученика, и мы поверим тебе".

Му Джин не сдержал смехок.

'Вот попадос...'

Он сразу понял, что Хё Джон – типичный представитель старшего поколения. Если его не удаётся переубедить словами, он пускает в ход кулаки.

Но Му Джин не привык сдаваться.

Он знал, что нельзя позволять другим собой помыкать.

"И кого же мне победить? Не вас ли, достопочтенный?"

"Ха-ха-ха! Не будь смешон! Я не буду драться с ребёнком. Тебе предстоит сразиться с таким же новичком, как и ты. Му Гу, подойди сюда!"

Хё Джон засмеялся, но в его глазах не было и капли веселья.

Му Джин был в монастыре всего неделю, а Му Гу – дольше всех остальных.

К тому же, он был на голову выше других мальчишек, которые ещё даже не начали взрослеть.

'Серьёзно? И это всё, на что он способен?' – подумал Му Джин, глядя на своего соперника.

Но отступить было не в его правилах.

"Мы будем драться прямо сейчас?"

Хё Джон покачал головой.

"Это было бы нечестно по отношению к тебе. Ты же сам сказал, что нужно доказать свою правоту? Ты утверждал, что наши тренировки вредны, так что я даю тебе семь дней. За это время ты должен будешь доказать свою правоту, используя собственные методы тренировок. А потом ты сразишься с Му Гу".

Хитрый лис!

Он говорил так, будто давал Му Джину шанс. Но на самом деле, Хё Джон просто лишил его возможности отказаться от поединка.

К тому же, это был отличный способ проучить мальчишку. Хё Джон рассчитывал, что Му Джин испугается и возьмёт свои слова обратно. Но...

"Хорошо, я согласен".

Му Джину было всё равно. Ведь это всего лишь сон!

'Ну что ж, сам напросился... Амиабха', – подумал Хё Джон, окинув его взглядом.

На Му Джина смотрели с нескрываемой враждебностью.

"Продолжаем тренировку!" – скомандовал Хё Джон.

"Да!"

Молодые монахи, не сводя глаз с Му Джина, вернулись на свои места.

"Му Джин, зачем ты так? Давай лучше извинимся перед наставником..." – прошептал мальчик, который будил Му Джина утром.

"Му Юль! Сосредоточься!" – рявкнул один из монахов.

"Д-да!"

Мальчик испуганно ответил и продолжил тренировку.

Тренировка возобновилась, но атмосфера была уже не такой, как прежде.

"Ха..."

Му Джин, как и остальные, развёл ноги на ширине плеч и согнул колени.

Они продолжили выполнять позу всадника.

Все с нескрываемым любопытством поглядывали на Му Джина, ожидая, что он будет делать.

Даже невозмутимый Хё Джон бросил на него быстрый взгляд.

'Я же говорил...'

Он уже дал обещание и не мог нарушить своё слово.

'Ну ничего, посмотрим, как ты запоешь через семь дней!'

Хё Джон и не подозревал, что Му Джин бормочет себе под нос:

"Эх, так тренироваться нельзя..."

"Да у него же колени отвалятся..."

"Кто будет отвечать за его травмы?.."

Конечно, Хё Джон всё слышал.

"На-му-а-ми... Та-бу-уль..."

Он начал читать мантру, пытаясь сохранить спокойствие...

<http://tl.rulate.ru/book/109769/4099572>